

ДВУЯЗЫЧНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Д.Б. Аликулова

магистрант Гулистанского государственного университета
Гулистан, Узбекистан

DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.18071528>

***Аннотация.** В статье рассматриваются особенности функционирования двуязычных элементов в современном русском и узбекском языковом пространстве. Анализируются лексические и семантические взаимодействия, возникающие в результате контакта языков в поликультурной среде Узбекистана. Особое внимание уделяется роли билингвизма в формировании современной языковой личности, а также активным процессам заимствования и адаптации русизмов и узбекизмов в повседневной речи.*

***Ключевые слова:** билингвизм, языковые контакты, заимствования, интерференция, русизм, узбекизм, языковая личность.*

Современное общество Узбекистана представляет собой многонациональное, поликультурное и мультиязычное пространство. В таких условиях языковые контакты между государственным узбекским и прежде доминировавшим русским языками становятся значимым фактором социальной и коммуникативной жизни. Язык выступает не просто средством передачи информации, но и маркером культурной идентичности, статусно-коммуникативной принадлежности, и формой межэтнического взаимодействия. Осознание важности двуязычия как социально-лингвистического феномена возрастает: оно рассматривается не как крайняя аномалия, а как нормальный компонент языкового ландшафта современного общества. Кроме того, в науке отмечается, что понятие «языковые контакты» стало центральным в исследованиях лингвистики взаимодействия. Согласно У. Вайнрайху, языковые контакты возникают, когда «два или больше языков находятся в контакте, если они попеременно используются одним и тем же лицом». В этой связи билингвизм становится важнейшим объектом изучения, поскольку он отражает не только языковую, но и культурно-идентификационную, социокоммуникативную динамику.

Цель данной статьи – проанализировать, как двуязычные элементы проявляются в современном русском и узбекском языковом пространстве, выявить типичные формы заимствований и калькирования, оценить их роль для языковой личности в Узбекистане.

Современные процессы глобализации и цифровизации усиливают межъязыковое взаимодействие, делая двуязычные элементы неотъемлемой частью языкового существования в Узбекистане. Русский язык остаётся языком науки, образования и делового общения, а узбекский выступает носителем

национальной идентичности и культурного кода. Их постоянный контакт создаёт уникальную билингвальную среду, где формируются смешанные речевые практики, гибридные конструкции и интерференционные явления. По определению У. Вайнрайха, «билингвизм – это чередующееся использование двух языков одним и тем же лицом» [1, с. 45]. Однако в современной узбекско-русской ситуации наблюдается не простое чередование, а взаимное проникновение языковых систем. Русские слова часто подвергаются фонетической и морфологической адаптации: вокзал – [вогзал]. Одновременно узбекские реалии активно интегрируются в русскую речь: *махалля, ош, Навруз*. Это явление Л.П. Крысин называет «социокультурным билингвизмом» [7, с. 122], при котором язык становится отражением культурной принадлежности.

Особую роль играют интерференционные процессы, проявляющиеся в синтаксисе и семантике. Например, кальки вроде *сделай дуа* (по-узб. *дуо қил*) или *идти на базар* (по-узб. *бозорга бор*) демонстрируют смешение структур. При этом смысл остаётся прозрачным, а нарушение нормы воспринимается нейтрально в устной речи. Как отмечает Е.Ю. Протасова, билингвизм не разрушает языковую систему, а расширяет её границы, способствуя формированию нового типа языковой личности [10, с. 56]. Молодёжная речь представляет особый интерес: в ней наблюдается гибкое переключение кода (*switching code*) в пределах одного высказывания: *я сегодня в универе, потом на ши*. Такое использование языков не является проявлением неустойчивости нормы, а служит средством выражения принадлежности к определённой сообществу. В интернет-пространстве появляется феномен узрусь – гибридный дискурс, объединяющий узбекскую морфологию и русскую лексику.

Не менее важным является влияние медиа и цифровой коммуникации. Социальные сети (Telegram, Instagram, TikTok) создают новые контексты, где пользователи свободно комбинируют языковые коды. Например, фразы *Vugun mood yo'q, prosta charchadim* иллюстрируют естественную двуязычную интеграцию. В то же время в академической и официальной речи сохраняются строгие рамки литературных норм, что позволяет говорить о функциональном разграничении билингвизма – по стилям и сферам общения [6, с. 94].

Таким образом, анализ показывает, что двуязычные элементы не ослабляют языковую систему, а придают ей гибкость и адаптивность. Русско-узбекский билингвизм формирует особую коммуникативную модель, в которой пересекаются элементы идентичности, прагматики и культуры. Это многоуровневое явление отражает историческую преемственность, культурное взаимодействие и современную языковую динамику.

Подводя итоги, можно констатировать: двуязычие в Узбекистане – это не просто факт языковой многообразной среды, но активный процесс лингвокультурной трансформации, в котором языковые системы русского и узбекского языков взаимно влияют друг на друга. Использование двуязычных элементов – будь то заимствования, кальки, переключения кода – отражает адаптацию коммуникантов к поликультурной среде и формирование новой языковой личности, способной функционировать в двух системах. Важно подчеркнуть, что такие явления не следует рассматривать как утрату нормы, а, скорее, как расширение коммуникативной компетенции, означающее, что носитель или пользователь языка получает доступ к более широкому языковому и культурному багажу. При этом остаётся актуальным вопрос баланса: сохранения родного культурно-языкового кода и использования международного языка общения. В этом смысле двуязычие становится ресурсом, а не проблемой.

Таким образом, двуязычные элементы выступают индикатором лингводинамики, культурного взаимодействия и развития языковой личности в современном обществе Узбекистана. Они способствуют толерантности, диалогу культур и открытию новых коммуникативных возможностей.

Литература

1. Вайнрайх У. Языковые контакты. Состояние и проблемы исследования. – Киев: Вища школа, 1979. – 265 с.
2. Багана А.Р. Русский язык в поликультурной среде Узбекистана. – Ташкент: Фан, 2022. – 184 с.
3. Хауген Э. Билингвизм в языковом сообществе. – М.: URSS, 2000. – 198 с.
4. Чичанова А.К. Проблема билингвизма в функционально-прикладном аспекте // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 4(142). – С. 84–91.
5. Ульяницкая Л.А. Языковые контакты и особенности их проявления // Грамота. – 2017. – № 10(80). – С. 121–124.
6. Маслова В.А. Лингвокультурология. – М.: Академия, 2001. – 208 с.
7. Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке. – М.: Наука, 2004. – 239 с.
8. Швейцер А.Д. Современная социолингвистика: Теория, проблемы, методы. – М.: Наука, 1976. – 278 с.
9. Хроленко А.Т. Интерференция и смешанная речь // Русский язык за рубежом. – 2015. – № 1. – С. 23–28.
10. Протасова Е.Ю. Русский язык в многоязычном мире: билингвизм и полилингвизм. – СПб.: Златоуст, 2010. – 320 с.
11. Гулина Н.А. Языковая ситуация и билингвизм в Узбекистане // Вестник Самаркандского государственного университета. – 2021. – № 3. – С. 114–121.
12. Сулова Е.С. Лингвокультурные аспекты двуязычия // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2020. – № 8(110). – С. 147–150.
13. Никитина С.Е. Язык и культура: Очерки по лингвокультурологии. – М.: Наука, 2012. – 272 с.